

РЕЦЕНЗИИ

A. AICHELE. ONTOLOGIE DES NICHT-SEIENDEN: ARISTOTELES – METAPHYSIK DER BEWEGUNG. GÖTTINGEN: VANDENHOECK & RUPRECHT, 2010. 493 SEITEN

Книга «Онтология не-сущего: Аристотель — метафизика движения» Александра Айхеле вышла в свет в 2010 г. и представляет собой переработанную диссертацию, которую автор защитил в 2006 г. на философском факультете Университета Мартина Лютера в Виттенберге. Текст занимает 493 страницы, включая оглавление, список литературы и указатель.

Аристотель утверждал, что движение трудно определить, поскольку движение не есть сущее — и потому некоторые считали, что его вообще не существует. Из неопределенности движения, с одной стороны, и из фундаментальной значимости движения для аристотелевской науки о природе, с другой, исходит Александр Айхеле в своей книге «Онтология не-сущего». Цель книги — произвести систематический анализ физических книг Аристотеля, показать «Физику» не как доктрину или закрытую систему положений, но как науку, как проект исследования сущего по природе, который интегрирует знание о различных областях сущего по природе в единство теории так, что принципы этой теории и субординация этих принципов служат основой для экспликации всех частей физического знания. Во-вторых, автор считает необходимым показать, что именно понятие движения, в связи с которым строится понятийный аппарат науки о природе, является основой для конституирования понятия субстанциальности, или реальности вещи, и потому именно из физики можно прояснить основные принципы аристотелевской метафизики.

Можно выделить несколько положений, направляющих данное исследование. Так, физическое сущее должно быть прояснено из понятия движения, причем подвижность здесь понимается как сущностное свойство природной вещи. Производится экспликация понятийной связности возможности, энергии и энтелехии; эту связность, проясненную из понятия движения, автор считает основанием различения сущего по природе как общего и каждого из природных сущих как единичного и подвижного. Категории рассматриваются как способ определения родов движений; кроме того, вводится аргумент о субординации причин движения. Айхеле выделяет движение и подвижность, которые

определяют вещь по ее сущности и лежат в основе определения реальности и, по его мнению, имеют онтологический статус, так что об аристотелевской физике можно говорить как о динамической метафизике — о метафизике движения как возможного и действительного разом.

Книга состоит из Введения и трех глав. Во Введении автор пишет о цели исследования, намечает путь, который предстоит пройти, а также эксплицирует наиболее важные для него научные позиции.

В первой главе Айхеле интерпретирует книгу Аристотеля «О движении животных» как пример научного исследования, произведенного согласно методу, эксплицированному в «Физике»; далее он рассматривает физические принципы как основу аристотелевской науки и проясняет отношение предмета науки с ее принципами. Для Айхеле важна связь физических начал не с самим сущим по природе, но с познанием: по этой причине движение он определяет скорее не как способ бытия сущего, но как определенный понятийный конструкт (включающий в себя возможность и действительность, причины движения и само подлежащее), который лежит в основании познания и поэтому может быть в центре внимания научной теории. В качестве принципов Айхеле называет относительность, материальность, противоположность и различие родов сущего и родов движения. Рассматривая эти принципы, он задается вопросом об основании различия движений по родам и о связи движения с категориальным определением сущего. В контексте различения движений и определения субординации причин ставится вопрос о различении единичных движений — учение о причинах для Айхеле является средством различения единичных движений.

Во второй главе Айхеле занимается различением сущего по природе как общего, единичных природных сущих, и соответственно, подвижности как общего свойства всякого сущего, поскольку оно таково, и движения как способа определения единичного. Подвижность понимается им здесь как основание всякого другого определения подлежащего, а из нее через материю, вид (логос) и форму понимается природа. В рамках обсуждаемого вопроса автор различает энтелехию как сущность вещи, из которой можно прояснить подвижность, и энергию как собственно движение каждого сущего, которая дает нам способ определения единичного.

Третья глава показывает, как физическая теория включает в себя три области знания, которые в контексте философии Нового времени могут быть опознаны как космология, психология и теология; при этом, эпистемологическая и онтологическая понятийность Аристотеля остается значимой для всех областей науки. Для этого отдельно рассматривается движение элементов (что соответствует космологии), душа как причина движения одушевленных (психология) и первый двигатель как причина единичных движений в космосе (теология).

Здесь Айхеле подчеркивает эксплицированное ранее различие энергии и энтелихии как различие между логической определенностью и реальной неопределенностью сущего по природе, т. е. подвижного.

В своем исследовании автор опирается на систематический труд Вольфганга Виланда (W. Wieland)¹, а также на ряд работ Марии-Луизы Джилл (M.-L. Jill)² и Хелен Ланг (H. S. Lang)³. Вслед за Виландом автор выдвигает «Физику» как основу для понимания метафизических терминов, вслед за Джилл он отрицает теорию исторического развития аристотелевского учения как основания его философской интерпретации (этой теории придерживались Йегер (W. Jaeger) и Солмсен (F. Solmsen)), а вслед за Ланг выдвигает метод интерпретации, который основан на содержательной субординации частей его аристотелевского текста.

В «Онтологии не-сущего» автор, как кажется, достигает своей цели и действительно представляет нашему вниманию труд, систематически описывающий аристотелевскую науку о природе. Книга интересна как с точки зрения общей позиции автора, на основании которой он разворачивает перед читателем содержание аристотелевской науки, так и с точки зрения интерпретации различных частей этой науки, связанных с движением элементов или одушевленных сущих, с истолкованием движения и природы и с определением принципов через их субординацию.

В книге также присутствуют положения, которые, на наш взгляд, недостаточно прояснены автором: так, наличие единичных сущих и движений, которое является для Айхеле важным звеном понимания, само по себе не проясняется. Однако, на наш взгляд, вопрос об определении единичного в физической науке Аристотеля (если таковое вообще имеет место) стоит разрешить отдельно. Также у автора остается не проясненным само представление о возможности некоторой «динамической онтологии», которое имеет в своем основании диспозицию реальности и познания, характерную скорее для философии Нового времени и Канта, чем для Аристотеля. Кроме того, произведенное Айхеле различие энергии и энтелихии кажется нам слишком диалектическим.

М. Н. Варламова

¹ *Wieland W.* Die Aristotelische Physik. Göttingen, 1992; *idem.* Aristoteles und die Idee der poetischen Wissenschaft. Eine vergessene philosophische Disziplin // *Inmitten der Zeit. Beiträge zur europäischen Gegenwartsphilosophie.* Würzburg, 1996. S. 479–505.

² *Gill M.-L.* Aristotle on Substance. The Paradox of Unity. Princeton, 1989; *idem.* Aristotle on Self-Motion // *Self-Motion.* From Aristotle to Newton. Princeton, 1994. P. 15–34.

³ *Lang Helen S.* Aristotle's Physics and its Medieval Varieties. Albany, N.Y., 1992; *idem.* The Order of Nature in Aristotle's Physics. Place and the Elements. Cambridge, 1998; *idem.* Aristotle's First Movers and the Relation of Physics to Theology // *The new Scholasticism.* Washington, DC, 1978. № 52. P. 500–517.